

Изначально они рассчитывали, что даже если императорский двор и пришлет подкрепление, то сперва направит войска на помощь Жуаньчжоу. Цинчжоу находился в самом тылу. К тому моменту, как подоспеют силы двора, они уже полностью подчинят себе весь город. Имея в руках и войско, и деньги, и провизию, они смогут не то что диктовать свои условия столице, но и объявить себя правителями собственной державы.

В нынешнее смутное время богатые землевладельцы обладали несметными сокровищами, но без дворянских титулов и чинов оставались никем. Стоило верхам вымолвить хоть слово, и им приходилось с угодливой улыбкой отдавать все, что зарабатывалось тяжким трудом. Никому не хотелось вечно оставаться послушной собачонкой на чужом поводке, и сейчас выпал самый удобный случай поднять мятеж.

Армию Цинчжоу содержали на их средства, так что они прекрасно знали, какова она из себя. Знать и богачи и в обычное время держали при себе множество слуг и стражников, иначе не смогли бы так быстро сориентироваться и собрать личную гвардию. Какими бы точными ни казались их расчеты, они никак не ожидали, что к стенам придут именно Бэйчжань-ван и яньчжоуская армия.

Кем был Бэйчжань-ван? Непобедимым богом войны! Он не боялся даже бэйдийцев, так неужели испугался бы их сброда?

Среди богачей были и трусливые люди. Заметив, что все в зале молчат, один из них несмело предложил:

— Может, стоит открыть ворота и сначала впустить их?

От его слов в тишине зала стало еще мрачнее. Во главе стола восседал глава семьи Ши — Ши Кайжэнь. Богатство семьи Ши могло соперничать с казной целого государства, а в южных провинциях его давно за глаза прозвали «императором Ши». Добрых полполовины защитников города выставил именно его дом, поэтому Ши Кайжэнь естественно стал предводителем всех мятежных богачей.

Присутствующие подсознательно уставились на него. Ши Кайжэнь лишь холодно ухмыльнулся:

— Выпущенную стрелу не вернуть. Если трусил, убирайся и моли о пощаде сам. Разве князя, вельможи, генералы и министры рождаются с особым правом на власть? Дворец несправедлив, мир погружается в хаос — так почему бы нам не перевернуть небеса и землю? Или вам хочется до конца дней оставаться псами под ногами столичных кланов Ецзина?

Его слова звучали как откровенная измена, но никто не осмелился возразить. Семья Ши всегда вершила дела в Цинчжоу безглядно, даже Цзоцю, главный военачальник Цинчжоу, считался с их мнением.

Первый заговоривший смущенно умолк и больше не смел вымолвить ни слова.

Поняв, что Ши Кайжэнь твердо намерен бороться, кто-то осторожно заметил:

— Но ведь за стенами сам Бэйчжань-ван. Он славится своей жестокостью и еще ни разу не терпел поражения. Если мы сойдемся с ним...

Ши Кайжэнь презрительно усмехнулся:

— Ну и что с того, что он не терпел поражений? Он совершил стремительный марш-бросок, его

люди и кони измотаны, а снаружи нет запасов провизии. Протянем пол месяца или месяц — и они не выдержат. Мы можем подождать, а вот Жуаньчжоу — нет. Либо он бросит Цинчжоу и отправится на выручку Жуаньчжоу, и тогда у нас будет достаточно времени, чтобы окончательно прибрать город к рукам — и тогда двор уже ничего не сможет нам продиктовать. Либо он упрется и станет осаждать Цинчжоу, пока Жуаньчжоу не падет, а толпы беженцев не дойдут до самого Ецзина. И тогда даже этому богу войны отрубят голову! Чего же нам бояться?

С мрачным и зловещим видом он излагал свой замысел, словно опытный стратег. Богачи, прежде трепетавшие перед лютым именем Бэйчжань-вана, постепенно поддались его уговорам и успокоились, угодливо рассыпаясь в комплиментах гениальному замыслу главы семьи Ши.

Однако не успели они произнести и пары льстивых фраз, как вдалеке раздался оглушительный грохот. Земля под ногами задрожала, с потолочных балок сыпанулась пыль и щепа. Смелые речи мигом вылетели из голов богачей, и они с бледными лицами в панике бросились наружу.

— Что произошло?! Землетрясение?!

Кое-как выбравшись на открытое место, богачи окончательно растеряли всю свою спесь. Лишь Ши Кайжэнь сохранял относительно собранный вид, хотя и в его глазах читался страх. Страшный гул доносился со стороны городских ворот — удар за ударом, без перерыва.

Не успели они понять, в чем дело, как к ним во весь опор прискакал командир стражи городских ворот. В смертельном ужасе он закричал:

— Ворота не удержать!

Ворота Цинчжоу были тверды как гранит! Как они могли пасть так быстро?!

Лицо Ши Кайжэня потемнело, он зловеще прорычал:

— Что случилось?! Говори толком!

Раненый командир, вымазанный в крови и пыли, дрожал всем телом и, заикаясь, выложил:

— Они стали бросать в ворота какие-то черные камни! Стоило этим камням долететь, как они тут же взрывались! Всего четыре или пять штук — и ворота разнесло в дребезги!

Ши Кайжэнь омрачился еще пуще, не в силах понять, что это за черные камни, способные сокрушить крепостные ворота.

Прежде чем он успел порассуждать об этом, грохот смолк. В следующий миг их окружила тьма-тьмушая всадников и пехотинцев. Во главе войска выехал воин в тяжелых доспехах. Его свирепая аура внушала трепет, а произнесенные слова заставили сердца присутствующих сжаться от ужаса:

— Императорские войска подошли к стенам, а вы отказались открыть ворота. Что же это? Вы решили поднять мятеж?

Ши Кайжэнь еще пытался сохранять обладание, но у остальных богачей не хватило смелости. Они привыкли жить в роскоши и неге, и хоть и роптали на притеснения ецзинских кланов, поднять открытый бунт им было не под силу. Дойти до жизни такой их заставили лишь угрозы и посулы главы семьи Ши. Теперь же, увидав перед собой настоящую армию, проливавшую кровь, они от одного ее вида поджали хвосты.

Богачи повалились на колени и затрепетали:

— Мы не смеем... Мы лишь... Лишь...

Ничего путного они вымолвить так и не смогли.

Сяо Чжигэ едва заметно изогнул губы в усмешке, устремив холодный взгляд на Ши Кайжэня, который один продолжал стоять посередине. Этому высокому худому мужчине было около сорока лет. Одетый в богатые шелка, он хоть и выглядел немного потрепанным, но держался с полным достоинством, будто вовсе не ведал страха. Он даже прищурился, разглядывая Сяо Чжигэ, и натянул фальшивую улыбку:

— Наслышан о вас, но увидеть своими глазами — совсем иное дело. Бэйчжань-ван и впрямь заслуженно зовется богом войны нашей Да Е. Мы долго держали оборону Цинчжоу и так и не дождались помощи. Услышав шум за стенами, мы подумали, что это уловка врага, и как раз советуемся об этом. Кто же знал, что Ваше Высочество лично выбьет ворота и войдет в город...

Его слова звучали так, будто Сяо Чжигэ просто не хватило терпения дожидаться, пока они отворят ворота, а вовсе не потому, что они замыслили измену.

Усмешка Сяо Чжигэ стала холоднее. У него не было ни малейшего желания упражняться с ним в красноречии. Взирая на него с высоты седла, он сухо произнес:

— Этот князь прибыл по указу Его Императорского Величества для подавления мятежа. Сначала доложите об обстановке в Цинчжоу.

С этими словами он направил коня прямо к поместью генерала. Двадцатитысячная яньчжоуская армия двинулась следом — стройно, слаженно и могуче. Слабенькой Цинчжоуской армии было далеко до такого величия. Се Лин, сопровождавший князя в этом походе, выехал вперед и с полуулыбкой посмотрел на богачей:

— Прошу вас, господа. Время Вашего Высочества дорого, не стоит его задерживать.

Резиденция командующего была пуста. Двадцать тысяч воинов разошлись по оборонительным позициям, а один из отрядов быстро взял поместье генерала под контроль. Сяо Чжигэ вальяжно восседал в главном зале. За то время, пока он пил чашку чая, пешие богачи только-только успели добраться сюда.

Обычно они передвигались исключительно в паланкинах или экипажах в окружении многочисленной слуг. Когда еще им приходилось терпеть такое унижение и плестись пешком? К тому же Се Лин подгонял их сзади, словно гнал стадо скота, так что к моменту прибытия они едва переводили дух и выглядели жалко.

Из-за того что они отказались открыть ворота, Сяо Чжигэ уже наточил на них меч, поэтому и прием оказался далеко не радушным. Он даже не предложил им сесть и сразу перешел к расспросам о положении дел в Цинчжоу и дислокации войск.

В Цинчжоу личная гвардия богачей удерживала западные и южные ворота. Южная часть города состояла в основном из усадеб состоятельных семейств. Беженцы же захватили северную часть города вместе с восточными и северными воротами. Границей между ними служащая главная улица Цинчжоу, которую обе стороны укрепляли и охраняли. Хотя масштабных битв пока не происходило, мелких стычек и стычек хватало с избытком. До прибытия Сяо Чжигэ в городе сохранялось хрупкое равновесие.

— В городе десять тысяч вашей гвардии?

Сяо Чжигэ изогнул бровь и ледяным взглядом смерил присутствующих:

— Присвоение чужих земель и домов, содержание частной армии, отказ открыть городские ворота...

— Кто дал вам такую дерзость?! — Голос Сяо Чжигэ опустился, а на лице проступила дышащая смертью суровость.

Некоторые из богачей от страха окончательно потеряли голову и не смели слово сказать в оправдание, но нашлись и те, кто стоял на своем до последнего. Ши Кайжэнь высоко поднял голову:

— Ваше Высочество возводит на нас напраслину! Сделки с землей заключались по обоюдному согласию и скреплялись бумагами, о каком захвате может идти речь? Что же до личной гвардии, то без этих воинов Цинчжоу давно бы пал под натиском бунтовщиков! Мы не смеем требовать наград за свои заслуги, но и склонить голову, признав вину, не можем! Просим Ваше Высочество разобраться во всем беспристрастно!

Увидев, что Ши Кайжэнь подал голос, остальные словно обрели опору и тут же стали вторить ему.

Сяо Чжигэ выждал, пока они выговорятся, а затем поднял руку, приказав Чжоу Хэланю принести заранее подготовленные доказательства. Он изначально намеревался сначала казнить заправил из числа богачей, чтобы утихомирить народный гнев, а затем мягкостью привлечь на свою сторону беженцев, поэтому, разумеется, подготовился к встрече с этими стяжателями. Чжоу Хэлань уже давно странствовал по южным землям и часто имел дело с местными богачами и землевладельцами, так что собрать улики для него не составило никакого труда.

<http://bllate.org/book/18381/1767855>